

Атмосфера, созданная войной, никогда не казалась затрагивать детей в Ниндзя-Школе. Они ничего не знают о мире, могут играть и сражаться, и их ничто не лишает смеха. Рождение в Конохе само по себе является благословением. После того как в тот день Ие Цзи проигнорировал Минато, все одноклассники, казалось, изолировали его, но именно этого он и хотел: оставаться в уголке, в одиночестве, счастливым и спокойным. В течение этого времени Цзэ Цзяньму больше не упоминал знания о чакре и сосредоточился на теории использования ниндзя-орудий. Это продолжалось несколько недель. Ие Цзи это раздражало, потому что, пробудившись в этом мире, его память и способности к пониманию стали чрезвычайно выдающимися. Он мог схватывать знания, объясняемые Цзэ Цзяньму, с одного взгляда. Однако не все были такими, как он, поэтому даже если Ие Цзи понимал что-то за день, для других это не работало. Каждое ниндзя-орудие объяснялось Саваями несколько дней, прежде чем переходили к следующему. К сожалению, как ниндзя, они не могли использовать слишком много орудий. Этот подход отлично демонстрировал, что Саваями — очень серьезный человек. Такие серьезные люди действительно подходят для преподавания. Сарутоби тоже это заметил и назначил Саваями учителем на этот период. Единственное, что его заботило, так это то, что Саваями был очень строг к людям и вещам. Уставившись в пустую игровую площадку за окном, Ие Цзи медленно вздохнул. Он подозревал, что если так проведет три года, может сойти с ума. Стук открывающейся двери привлек внимание Ие Цзи. В комнату вошел крепкий Саваями с бесстрастным выражением лица, за ним следовала девушка с ярко-красными волосами. В момент, когда дверь открылась, все прекратили своё занятие и тихо сели. Однако, увидев красноволосую девушку, многие не удержались от шепота. Чувства ниндзя очень острые. Даже несмотря на то, что голоса тех, кто говорил, были крайне тихими, тем не менее, Саваями их услышал. Он немного нахмурился и глубоким голосом сказал: "Тишина." Слова Саваями действовали эффективнее всего и внушали больше страха, чем родители присутствующих детей. Это заставило шепчущихся детей замолчать в ту же секунду. Ие Цзи посмотрел на девушку, слегка опустившую голову. Она была немного рассеянной на мгновение, но вскоре успокоилась. Цвет её глаз и волос отличались. Несмотря на некоторое сходство черт лица, эта девушка была не Ие Руй. Эта девушка с ярко-красными волосами была Узумаки Кюна. Она тихо подняла голову и взглянула на сидящих прямо людей. Под взорами всех она начала нервничать и не смогла удержаться от того, чтобы отвернуться. Убедившись, что в классе наконец стало тихо, Саваями взглянул на девушку с опущенной головой и спокойно сказал: "Представьте кратко..." Саваями не успел договорить, как Кюна громко прервала: "Я Узумаки Кюна!" Саваями на мгновение и застыл, глядя на Кюну, которая подняла голову, но плотно закрыла глаза, слегка покачав головой и не обращая внимания на происходящее. После того как она представилась, Кюна поняла, что случайно произнесла свою фразу, и быстро закрыла рот, на щеках выступил легкий румянец. После краткой тишины в классе... движение, подавленное Саваями, мгновенно возобновилось. "Посмотрите на цвет её волос!" Один из ребят, повернувшись к своему другу, с улыбкой произнес. "У никого нет цвета, подобного её." "Как она может быть такой популярной?" "Какие странные волосы." Ие Цзи повернул голову и взглянул на этих детишек, а потом на Саваями. Ему казалось, что Саваями немедленно проявит своё величие и заставит этих деток замолчать. Но по какой-то причине Саваями... ничего не сказал и позволил одноклассникам обсуждать волосы Кюны. Ие Цзи слегка нахмурился, его глаза выражали замешательство. Слушая их бесцеремонные обсуждения, Кюна молча коснулась своих волос. Она не могла возразить, поскольку сама ненавидела эти огненно-красные волосы, но... независимо от того, как сильно она их ненавидела, не позволяла другим унижать её подобным образом. "Я... я хочу стать первой женщиной Хокаге в этой деревне!" Эти слова прозвучали шокирующе, мгновенно охладив все голоса. Человек, который говорил раньше, с удивленными широко раскрытыми глазами смотрел на Кюну и не находил слов на мгновение. "Хокаге?" Ие Цзи повернулся и посмотрел в окно, холодно усмехнувшись. Саваями по-прежнему молчал, стоя рядом с Кюной с бесстрастным лицом. В это время, когда все молчали, Минато встал, сжал правую руку в кулак на груди, прищурил глаза и с улыбкой

сказал: "Я также хочу, чтобы меня признали выдающимся Хокаге." Кюна глядела на Минато, который мягко улыбался, и думала, что он похож на девушку и совсем не внушает доверия. Как такой человек может стать Хокаге? Минато не знал истинных мыслей Кюны и продолжал сохранять мягкую улыбку на лице. Он также говорил от всего сердца. Возможно, почти никто из присутствующих не мог увидеть, как серьезно Минато относится к этим словам, но Ие Цзи и Саваями могли... В отличие от того, что Кюна произнесла подсознательно под влиянием атмосферы, слова Минато были более убедительными. "Найдите место и сядьте." Саваями, всё это время молчавший, взглянул на Минато и сказал. "Ох." Кюна откликнулась и, как и Ие Цзи, выбрала пустое место. После того как Кюна села, Саваями сказал глубоким голосом: "Давайте начнем урок." Затем снова началось утомительное время лекции. С одной только разновидностью ниндзя-орудий, Цзэ Цзяньму мог держать в руках и продолжать говорить. За это Ие Цзи мог лишь поднять руки, выражая свое восхищение. Возможно, на его взгляд, это совершенно бессмысленно для Саваями, но на самом деле только такие серьезные и ответственные учителя могут заложить хороший фундамент для этих юных ростков. Через час Саваями закончил этот раздел обучения, развернулся и вышел из класса, дав присутствующим детям короткий перерыв в десять минут. После выхода Саваями атмосфера доски мгновенно оживилась, как будто увядший цветок снова расцвел за несколько вдохов. Несколько непослушных и озорных мальчиков сразу же подошли к Кюне и окружили её в задней части класса. Один из мальчиков, указывая на Кюну, с странной улыбкой произнес: "Помидор! Красные волосы, круглая мордашка, точно как помидор." "Ха-ха, я ненавижу есть помидоры." Согласился другой мальчик с новыми прическами. "Я тоже, у меня всегда остаются помидоры." "Как помидор, который все ненавидят, может быть признан людьми в деревне?" Один из мальчиков положил руки за голову и засмеялся. Как только он закончил говорить, все, кто окружал Кюну, разразились смехом. Окружённая столькими людьми и слыша их насмешки, Кюна снова покраснела. Она была так смущена, что не удержалась от того, чтобы опустить голову. Её красное лицо действительно напоминало помидор. Минато, сидящий в первом ряду, услышав шум, обернулся и взглянул на Кюну, окружённую всеми. Он был слегка удивлён, но ничего не сказал. Поскольку Ие Цзи сидел в последнем ряду, он стал непосредственной жертвой шумового загрязнения. Он посмотрел на ребят, которые дразнили более слабых, и молча встал. Он изначально не хотел вмешиваться, но эта сцена пробудила воспоминания о его детстве. Это было не похоже на игру, сейчас это была борьба за еду. "Ух ты, она становится всё более зрелой." Один из мальчиков не удержался и, смеясь, потянулся к волосам Кюны. Ие Цзи схватил протянутую руку мальчика. Кюна заметила движение и не успела отреагировать. Она посмотрела в сторону и увидела слегка симпатичного черноволосого мальчика, который держал руку, потянувшуюся к её волосам, с холодным выражением лица. В классе все, кто обращал внимание на эту сцену, остались в шоке, и атмосфера стала тишиной.

<http://tl.rulate.ru/book/111746/4822947>